Научная статья

УДК 314.15:316.334.5

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МИГРАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И ЕГО РОЛЬ В ТРУДОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Лебедева Людмила Геннадьевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара, lglebedeva@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние социального капитала миграционных сетей на процессы трудовой и социальной адаптации приезжих в крупных российских городах. Эмпирическую базу составили результаты смешанного исследования, включающего массовый опрос 850 мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана в Москве и Санкт-Петербурге, а также 60 глубинных интервью с применением эгоцентрического сетевого анализа. Автор разграничивает понятия наличия социальных связей и фактического использования доступных через них ресурсов. Установлено, что связующий капитал обеспечивает первичное выживание и трудоустройство, но часто консервирует теневой статус приезжих. Переход к легальной занятости и полноценному включению в местный социум возможен только при наличии мостовых связей с представителями принимающего общества. Особое внимание уделено парадоксу сетевых взаимодействий: с одной стороны, они защищают мигрантов от враждебной среды, с другой - ведут к их изоляции. Показано, что при действующей патентной системе взаимодействие мигрантов с формальными процедурами нередко осуществляется через теневых посредников, что усиливает зависимость от посредничества вместо самостоятельного прохождения этих процедур. Сделан вывод о необходимости смещения фокуса государственной политики с жесткого административного контроля на создание условий для формирования межгрупповых контактов и интеграцию сетевых структур в

легальное поле.

Ключевые слова: социальный капитал; миграционные сети; связующий капитал; мостовой капитал; трудовая интеграция; социальная дистанция.

Original article

SOCIAL CAPITAL OF MIGRATION NETWORKS AND ITS ROLE IN THE LABOR AND SOCIAL INTEGRATION OF MIGRANTS IN RUSSIAN AGGLOMERATIONS

Lebedeva Liudmila Gennadevna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer, Samara State University of Economics, Samara, Russia, lglebedeva@mail.ru

Abstract. This article analyzes the influence of social capital within migration networks on the labor and social adaptation of newcomers in major Russian cities. The empirical basis is based on the results of a mixed-methods study, including a mass survey of 850 migrants from Uzbekistan, Tajikistan, and Azerbaijan in Moscow and St. Petersburg, as well as 60 in-depth interviews using egocentric network analysis. The authors distinguish between the concepts of social connections and the actual mobilization of resources. It is established that bridging capital ensures initial survival and employment, but often perpetuates the informal status of newcomers. The transition to legal employment and full inclusion in local society is possible only with bridging ties with representatives of the host society. Particular attention is paid to the paradox of network interactions: on the one hand, they protect migrants from a hostile environment, on the other, they lead to their isolation. It is shown how the current patent system is informally mediated through shadow intermediaries, replacing direct integration. A conclusion is made about the need to shift the focus of state policy from strict administrative control to the creation of conditions for the formation of intergroup contacts and the integration of network structures into the legal field.

Keywords: social capital; migration networks; bonding capital; bridging capital;

labor integration; social distance.

Введение. В современной демографической и социологической литературе устойчиво закрепилось понимание миграции как сложного многомерного социального процесса [1], [2]. Если неоклассические экономические модели сводят мотивацию переселенцев к максимизации дохода и сокращению различий в заработной плате, то реалии современных российских агломераций демонстрируют несостоятельность исключительно утилитарного подхода [3-5]. Приток населения в крупные городские центры определяется не только состоянием локальных рынков труда, но и глубокими социальными сдвигами, культурными установками и спецификой межличностных взаимодействий. Именно социальное измерение позволяет адекватно оценить масштабы и направления миграционных потоков, а также объяснить, почему люди продолжают переезжать даже в условиях ужесточения миграционной политики и роста ксенофобских настроений в принимающем обществе [6-8].

На этом фоне особую аналитическую ценность приобретает теория миграционных сетей, которая смещает фокус с изолированного индивида на коллективные стратегии домохозяйств и социальные связи. Переезд в чужую страну или регион никогда не происходит в социальном вакууме. Опираясь на классические работы Д. Масси и его коллег, можно утверждать, что межличностные узы, связывающие мигрантов, бывших переселенцев и немигрантов в местах исхода и назначения, формируют специфический ресурс — социальный капитал. Этот капитал является фактором, влияющим на миграционное поведение. В условиях российских мегаполисов, где институциональные барьеры и адаптационные сложности особенно высоки, именно сети берут на себя функцию основного навигатора для приезжих, компенсируя дефицит формальных институтов поддержки [9], [10].

Ключевым механизмом влияния социальных связей на миграционную мобильность выступает существенное снижение транзакционных издержек и минимизация рисков, сопряженных с переездом. С точки зрения «новой

экономики миграции», домохозяйства используют переселение как стратегию диверсификации рисков и преодоления ограничений локальных рынков [11]. Однако реализация этой стратегии невозможна без устойчивых доверительных связей. Миграционные сети предоставляют приезжим доступ к неформальной информации о вакансиях, помогают с поиском жилья и решением бытовых вопросов, фактически заменяя собой отсутствующие или труднодоступные институты страхования и кредитования [12]. Для мигрантов в российских агломерациях, сталкивающихся с проблемами легализации и высокой вероятностью эксплуатации, опора на земляков или родственников становится вопросом выживания. Каждая новая волна переселенцев, опираясь на сложившиеся диаспоральные структуры, облегчает последующую миграцию, запуская механизм кумулятивной причинности, при котором миграционные потоки поддерживают собственное воспроизводство [13].

Тем не менее, роль социального капитала не ограничивается лишь этапом принятия решения о переезде и первичного устройства на новом месте. По мере закрепления мигрантов в принимающем обществе функции сетей трансформируются, напрямую влияя на траектории их трудовой и социальной интеграции. Как показывают эмпирические исследования, в том числе проведенные Институтом социологии РАН, успешность включения приезжих в локальный социум критически зависит от того, как их собственные сети взаимодействуют с интеграционным потенциалом принимающего сообщества [14-16]. При этом важно разграничивать понятия адаптации, предполагающей зачастую одностороннее и поверхностное приспособление приезжих к местным нормам, и интеграции, требующей встречных шагов и формирования атмосферы доброжелательности. Замкнутость этнических сетей может способствовать сегрегации и формированию закрытых анклавов, тогда как их способность выстраивать мосты с местным населением создает базу для подлинной социальной сплоченности [17]. В связи с этим целью настоящей статьи является анализ того, как социальный капитал миграционных сетей влияет на процессы

адаптации приезжих в российских агломерациях и какие барьеры со стороны принимающего общества препятствуют использованию сетевых ресурсов для устойчивой интеграции.

Обзор литературы. Неоклассические модели миграции, рассматривающие перемещение населения исключительно как реакцию на различия в уровнях заработной платы, уступили место более сложным социологическим подходам. Фундаментальный вклад в это смещение внесла теория миграционных сетей, разработанная Д. Масси и его коллегами. Согласно этому подходу, миграция представляет собой кумулятивный социальный процесс, где межличностные узы, связывающие мигрантов с их окружением в странах исхода и назначения, выступают самостоятельным фактором, снижающим транзакционные издержки и минимизирующим риски переезда. Сети обеспечивают воспроизводство потоков, трансформируя индивидуальный выбор в коллективную стратегию домохозяйств [18].

В российском научном дискурсе проблемы адаптации и интеграции мигрантов все чаще анализируются через призму взаимодействия принимающего общества и приезжих. Исследования, в том числе проведенные под руководством В.И. Мукомеля, демонстрируют, что интеграция не является односторонним приспособлением новоприбывших. Это встречный процесс, эффективность которого напрямую зависит от интеграционного потенциала принимающих сообществ, уровня межэтнического доверия и институциональной среды [19]. Однако в условиях сохраняющейся настороженности части местного населения и наличия специфических этнофобий, мигранты вынуждены опираться на внутренние ресурсы.

Здесь на первый план выходит концепция социального капитала, который в контексте миграции традиционно разделяется на связующий и мостовой. Связующий капитал формируется за счет плотных внутригрупповых связей с земляками и родственниками, обеспечивая базовую поддержку и выживание. Мостовой капитал представляет собой слабые межгрупповые связи с

представителями принимающего общества или иных этнических групп, открывая доступ к новым ресурсам и информации [20].

Несмотря на обилие публикаций, в отечественной демографии и социологии остается недостаточно разработанным вопрос о разграничении трех принципиально разных состояний: наличия миграционных связей, доступности ресурсов через эти связи и фактического использования данных ресурсов. Наличие десятков земляков в агломерации не тождественно наличию полезного социального капитала, если вся когорта сосредоточена в теневом секторе и не обладает легальным статусом. Настоящее исследование направлено на заполнение этого пробела. Мы выдвигаем гипотезу: связующий капитал обеспечивает первичное трудоустройство и базовую адаптацию, однако именно мостовой капитал определяет возможности глубокой социальной интеграции, повышения языковой компетенции и перехода в формальную экономику.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили данные, собранные в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях. Выбор данных мегаполисов обусловлен их ролью главных центров притяжения трудовой миграции в России. Генеральную совокупность составили трудовые мигранты из трех ключевых стран исхода — Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана, различающихся по культурным особенностям и внешнему облику, что позволяет учитывать влияние стигматизации, описанное в исследованиях принимающего общества.

Для исследования социального капитала миграционных сетей используется смешанный аналитический подход, предусматривающий разграничение качественного и количественного компонентов. Количественный компонент представлен анкетной совокупностью из 850 респондентов, качественный — 60 глубинными интервью. В рамках интервью участники составляли эгоцентрические схемы социальных контактов, включавшие до пяти значимых участников персональной сети. Для каждого контакта учитывались характер связи, частота взаимодействия и предоставляемые ресурсы. Указанная

процедура позволяет интерпретировать особенности ближайшего социального окружения, однако карты, сформированные в качественном компоненте, не следует автоматически отождествлять с сетевыми переменными количественной регрессионной модели. При сравнительном анализе связующего и мостового капитала необходимо разграничивать показатели внутригрупповой плотности связей и наличие межгрупповых контактов. Результаты регрессионного анализа интерпретируются применительно к количественной совокупности наблюдений, тогда как интервью используются для содержательного объяснения возможных механизмов взаимодействия.

Операционализация переменных строилась следующим образом. Зависимые переменные (показатели интеграции) были разделены на четыре блока:

1) языковая компетенция (самооценка и результаты короткого тестирования);

2) характеристики занятости (сектор экономики, легальность оформления, уровень дохода);

3) доступ к социальным услугам (обращаемость в государственные клиники, использование полиса ДМС);

4) социальное взаимодействие с принимающим обществом (доля местных жителей в ближнем круге общения).

Независимыми переменными выступали показатели связующего и мостового капитала, измеренные через состав контактов и характер мобилизуемых ресурсов. В качестве контрольных переменных, позволяющих изолировать эффект сетей от иных факторов, учитывались: продолжительность проживания в РФ, уровень образования, текущий правовой статус (наличие патента/РВП), исходные языковые навыки и предыдущий миграционный опыт.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ эго-сетей показал, что миграционные сети в российских агломерациях имеют ярко выраженную сегментированную структуру. Землячества и родственные кластеры выступают

каркасом для формирования «этнических ниш» на рынке труда. Мигранты из Таджикистана и Узбекистана преимущественно концентрируются в сфере строительства, ЖКХ и розничной торговли, тогда как выходцы из Азербайджана чаще задействованы в сфере услуг, общественном питании и мелком предпринимательстве.

Однако структурный анализ выявил парадокс доступности ресурсов. Наличие обширной сети земляков (высокий показатель связующего капитала) не гарантирует доступа к легальной занятости. Более того, в когортах с высокой долей теневой занятости сильные внутригрупповые связи работают как механизм удержания индивида в нелегальном поле. Социальный контроль со стороны земляков предотвращает переход мигранта в легальный сектор, так как это требует дополнительных издержек (налоги, патент), которые не компенсируются сетью (таблица 1).

Таблица 1 - Типология миграционных сетей по характеру мобилизуемых ресурсов

Тип сети / Характер связей	Доминирующий состав контактов	Ключевые мобилизуемые ресурсы	Ограничения и риски
Связующая	Родственники, земляки, соотечественники	Первичное жилье, неформальное трудоустройство, экстренные займы, защита от внешних угроз	Высокий социальный контроль, ограничение мобильности, воспроизводство теневого статуса
Мостовая	Местные жители, представители иных диаспор, сотрудники НКО, юристы	Информация о легальных вакансиях, помощь в оформлении патентов, языковая практика, доступ к медицине	Высокие транзакционные издержки при установлении связей, низкий уровень доверия
Институционально-посредническая	Теневые брокеры, «бригадиры», посредники по патентам	Гарантированное (но часто фиктивное) оформление документов, решение проблем с миграционной полицией	Финансовая эксплуатация, правовая уязвимость, шантаж

Источник: разработано автором.

Эмпирические данные подтвердили выдвинутую гипотезу о различии функций внутригрупповых и межгрупповых связей. Связующий капитал

критически важен на первом этапе (до 1-2 лет пребывания). Он снижает издержки поиска работы и жилья. Респонденты отмечали, что без рекомендации земляка попасть на стройку или в клининговую компанию практически невозможно.

Однако при переходе к показателям глубокой интеграции картина меняется. Регрессионный анализ (с учетом контрольных переменных) продемонстрировал, что плотность связующих сетей имеет слабую отрицательную или нулевую корреляцию с уровнем владения русским языком и частотой обращений в государственные медицинские учреждения. Мигранты, чьи эго-сети состоят исключительно из земляков, реже узнают о своих правах и льготах.

Напротив, наличие даже небольшого количества мостовых связей (2-3 контакта среди местных жителей или русскоязычных профессионалов) статистически значимо повышает вероятность легализации занятости и улучшения языковых навыков. Мостовой капитал служит каналом передачи информации о нормах принимающего общества, что помогает мигрантам преодолевать стереотипные барьеры и снижать влияние этнофобных установок, описанных в исследованиях принимающего населения (рисунок 1).

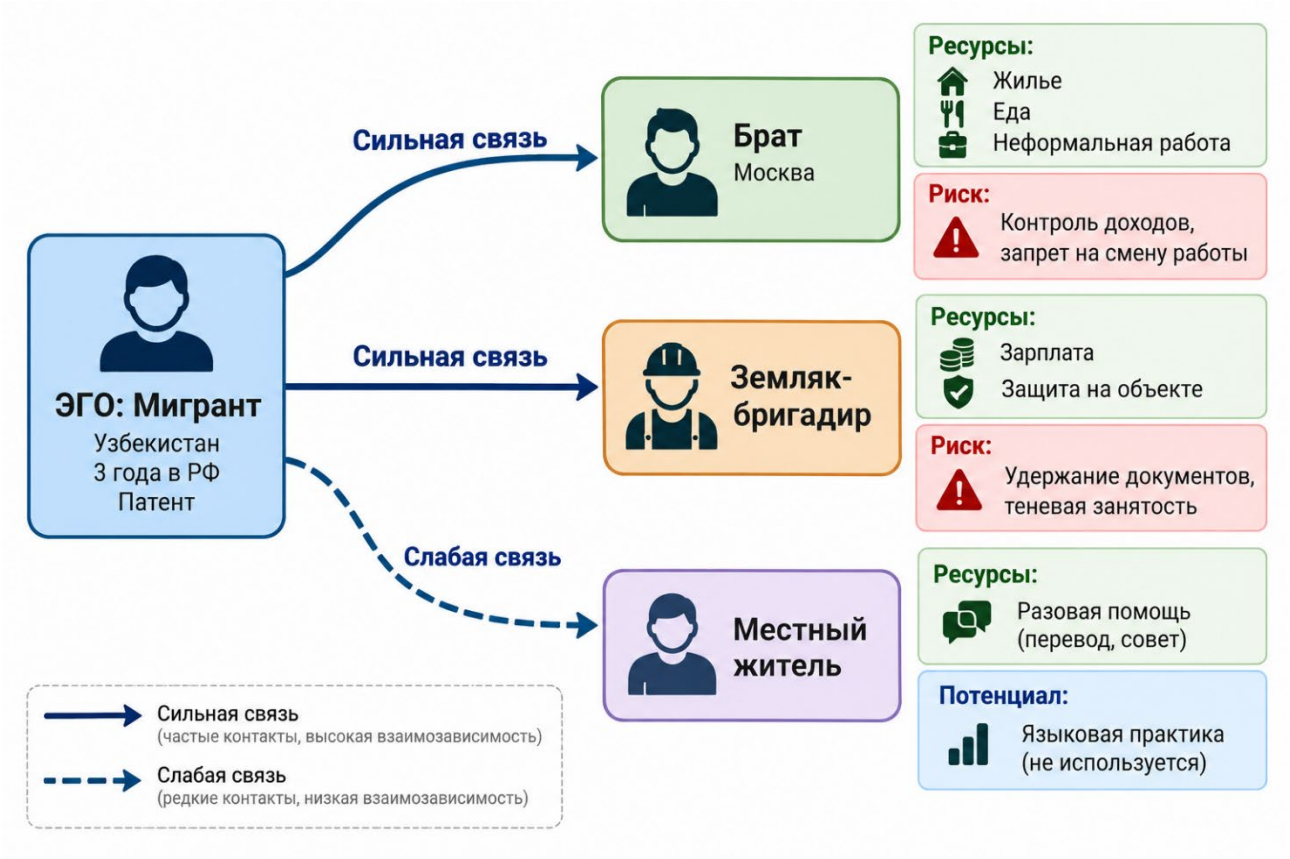

Рисунок 1 - Эгоцентрическая карта ресурсов типичного мигранта с преобладанием связующего капитала (источник: разработано автором)

Несмотря на наличие контакта с местным жителем, институциональные и языковые барьеры, а также социальный контроль со стороны связующей сети препятствуют использованию этого контакта как ресурса глубокой социальной интеграции.

Анализ показал, что миграционное законодательство (в частности, патентная система и квотирование) не отменяет роль сетей, а видоизменяет ее. Формальные институты часто оказываются недоступными для мигрантов из-за бюрократических барьеров и незнания языка. В результате возникает специфический сегмент сетей — институционально-посреднический.

Теневые брокеры и «бригадиры» монополизируют доступ к процедурам оформления легального статуса. Они не просто помогают оформить патент, но и выступают гарантами перед работодателями. Однако эта услуга имеет высокую цену: мигрант вынужден отдавать часть дохода или соглашаться на ухудшение условий труда. Таким образом, неформальные сетевые практики формируют

теневой аналог официальных процедур, при котором интеграция подменяется зависимостью от посредника (таблица 2).

Таблица 2 - Влияние типов социального капитала на показатели интеграции (стандартизированные коэффициенты регрессии)

Показатель интеграции	Связующий капитал (плотность земляческих связей)	Мостовой капитал (доля местных/иногрупповых контактов)	Контрольные переменные (значимые)
Легальность занятости	- 0,12 (незнач.)	+ 0,34 (p<0,01)	Правовой статус (+0,41), Срок пребывания (+0,15)
Уровень владения русским языком	- 0,08 (незнач.)	+ 0,45 (p<0,001)	Исходные навыки (+0,52), Образование (+0,22)
Доступ к мед. услугам (гос. клиники)	- 0,15 (p<0,05)	+ 0,28 (p<0,05)	Наличие полиса ДМС (+0,60)
Уровень социальной дистанции	+ 0,22 (p<0,01)	- 0,38 (p<0,001)	Длительность проживания (+0,30)

Источник: разработано автором.

Примечание: Показатель социальной дистанции используется в прямой кодировке: более высокие значения соответствуют большей социальной дистанции, а более низкие - её сокращению. Поэтому положительный коэффициент связующего капитала (+0,22) характеризует прямую статистическую связь с уровнем социальной дистанции, а отрицательный коэффициент мостового капитала (−0,38) - обратную связь. Коэффициент продолжительности проживания (+0,30), приведённый среди контрольных переменных, интерпретируется в соответствии с той же кодировкой.

Качественный анализ позволил выявить двойственную природу миграционных сетей. С одной стороны, они обеспечивают психологическую защиту и материальную поддержку в условиях враждебной или настороженной среды принимающего общества. Мигранты, сталкивающиеся с бытовым национализмом или несправедливым отношением со стороны работодателей, находят убежище и поддержку внутри землячеств.

С другой стороны, эта же защитная функция ведет к социальной изоляции. Высокая плотность связующих сетей формирует замкнутые анклавы, где

воспроизводятся собственные нормы, ограничивается языковая практика и сужается кругозор. Мигрант оказывается «защищенным» от внешнего мира, но лишенным возможностей для социальной мобильности внутри принимающей страны (рисунок 2).

Рисунок 2 - Матрица конфигураций сетей и траекторий интеграции (источник: разработано автором)

Матрица наглядно демонстрирует, что связующий капитал сам по себе не ведет к интеграции. Только в комбинации с мостовым капиталом он позволяет мигранту сохранить поддержку «своих», одновременно интегрируясь в экономику и социум принимающей страны.

Проведенное исследование позволило не только подтвердить, но и существенно детализировать представления о роли социального капитала в миграционных процессах. Научная новизна работы заключается в разработке типологии миграционных сетей по характеру доступных ресурсов и эмпирическом доказательстве того, что наличие связей не тождественно их полезности.

Результаты анализа свидетельствуют о различиях в характере связей социального капитала мигрантов с показателями трудовой и социальной интеграции. Связующий капитал, формируемый посредством родственных, земляческих и иных устойчивых внутригрупповых контактов, может обеспечивать первоначальную информационную и материальную поддержку. При этом высокая концентрация взаимодействий внутри ограниченного социального окружения в отдельных условиях может сочетаться с меньшей интенсивностью контактов с принимающим обществом. Мостовой капитал, включающий межгрупповые связи, статистически ассоциирован с отдельными показателями интеграции, в том числе с легальностью занятости и языковой компетенцией.

Институциональный контекст, в частности патентная система, в российских реалиях подталкивает мигрантов к зависимости от теневых сетевых посредников. Это создает порочный круг, где формальная легализация достигается ценой усиления неформальной, теневой зависимости.

Результаты исследования имеют важное значение для разработки миграционной политики. Усилия по интеграции не должны сводиться исключительно к адаптации самих мигрантов (языковые курсы, тестирование). Одним из основных направлений государственной и муниципальной политики должно стать создание институциональных условий, облегчающих формирование мостовых связей. Это может включать развитие сети юридических клиник, программ наставничества, создание пространств для межкультурного взаимодействия, которые позволяли бы мигрантам выходить за рамки замкнутых этнических анклавов и легитимно интегрироваться в социально-экономическую структуру российских агломераций.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют по-новому взглянуть на механизмы включения приезжих в структуру российских мегаполисов. Мы исходили из того, что миграционные сети не только облегчают первоначальный переезд, но и выступают самостоятельным фактором

дальнейшей адаптации. Эмпирические данные подтвердили: наличие обширных родственных и земляческих связей действительно снижает транзакционные издержки на стартовом этапе. Однако эта же плотная внутренняя структура часто препятствует переходу мигранта к легальной занятости. Замыкаясь в рамках этнических ниш, переселенцы вынуждены опираться на теневых посредников, что консервирует их уязвимый правовой статус и препятствует формированию мостовых связей с принимающим обществом.

Сложившаяся в России модель миграционного регулирования вступает в противоречие с реальными механизмами миграционных процессов. Патентная система и квотирование, будучи ориентированными исключительно на формальный контроль, фактически игнорируют неформальные институты, через которые мигранты решают свои повседневные задачи. Как показал анализ, ужесточение административных барьеров не останавливает приток рабочей силы, но лишь увеличивает долю теневого сетевого посредничества. В таких условиях государственные институты оказываются вытеснены неформальными брокерами, которые монополизируют доступ к легализации, извлекая из этого ренту и усиливая зависимость приезжих. Подобная ситуация ведет к тому, что интеграция подменяется вынужденной адаптацией к правилам теневых сетей, а не к нормам принимающего социума.

Для выхода из этого замкнутого круга миграционная политика должна перейти от жесткого административного контроля к подходу, учитывающему роль социального капитала. Ключевым вектором здесь становится работа не только с самими мигрантами, но и с принимающим обществом. Интеграция не может быть односторонним процессом ассимиляции. Как демонстрируют исследования межнациональных отношений, высокий уровень ксенофобии и мигрантофобии среди местного населения разрушает потенциал для создания мостовых связей. Если местные жители воспринимают приезжих исключительно как угрозу культурной идентичности или конкурентов за рабочие места, любые языковые курсы и тестирования на знание истории окажутся

малоэффективными. Следовательно, просветительские кампании и программы межкультурного диалога должны быть направлены на снижение социальной дистанции и разрушение стереотипов, формируя более благоприятную среду для повседневных взаимодействий.

Параллельно необходимо создать легальные формы взаимодействия с сетевыми структурами и включить их в механизмы государственной миграционной политики. Привлечение авторитетных представителей мигрантских сообществ к распространению правовой информации, консультированию по вопросам трудового законодательства и содействию в оформлении документов позволит снизить зависимость приезжих от криминальных посредников. Сетевой ресурс должен быть перенаправлен из тени в легальное поле. Муниципальным властям в крупных агломерациях стоит развивать практики сетевого партнерства, создавая на базе общественных пространств или некоммерческих организаций пункты комплексной поддержки, где мигранты могли бы получать услуги не через посредников, а напрямую, опираясь при этом на доверие к своим землякам.

Наконец, решение проблем трудовой интеграции требует пересмотра подходов к использованию иностранной рабочей силы. Отказ от жесткой привязки мигранта к одному работодателю и создание прозрачных механизмов найма позволят устранить сложившуюся практику эксплуатации, которая сегодня часто маскируется под сетевую взаимопомощь. Только при условии сочетания гибкого трудового законодательства, снижения уровня этнофобии в принимающем обществе и признания сетевых ресурсов как фактора развития, а не угрозы, можно достичь подлинной социальной сплоченности. В противном случае миграционные сети будут и далее воспроизводить изолированные анклавы, что в долгосрочной перспективе несет серьезные риски для демографической и социальной безопасности российских агломераций.

Список литературы

1. Бразевич С. С. Социальные сети мигрантов как новая коммуникативная

локальность, квазиинституты этничности и логика виртуализации социального капитала // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 1. — С. 38–47. — DOI: 10.24412/1994-3776-2023-1-38-47.

2. Tuominen M., Kilpi-Jakonen E., García Velázquez R., Castaneda A., Kuusio H. Building Social Capital in a New Home Country. A Closer Look into the Predictors of Bonding and Bridging Relationships of Migrant Populations at Different Education Levels // Migration Studies. — 2023. — Vol. 11, No. 4. — P. 598–630. — DOI: 10.1093/migration/mnad022.

3. Осадчая Г. И., Юдина Т. Н., Волкова О. А., Киреев Е. Ю. Migrants From Central Asia in the Moscow Agglomeration: Social Well-Being and Demographic Attitudes // Changing Societies & Personalities. — 2024. — Vol. 8, No. 2. — P. 375–398. — DOI: 10.15826/csp.2024.8.2.279.

4. Zhang Y., You C., Pundir P., Meijering L. Migrants' Community Participation and Social Integration in Urban Areas: A Scoping Review // Cities. — 2023. — Vol. 141. — Art. 104447. — DOI: 10.1016/j.cities.2023.104447.

5. Мамедов А. К., Мясникова О. Ю. Социальный капитал как стратегический механизм аккультурации трудовых мигрантов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2024. — № 1. — С. 49–63. — DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-49-63.

6. Rüdel J., Steinmann J.-P. “With a Little Help from My Educated Friends”: Revisiting the Role of Social Capital for Immigrants’ Labour Market Integration in Germany // Comparative Migration Studies. — 2024. — Vol. 12. — Art. 7. — DOI: 10.1186/s40878-024-00366-3.

7. Шекера Е. А. Адаптационный потенциал мигрантской молодёжи в мегаполисе: ресурсообеспеченность и возможность развития (на примере дагестанцев, проживающих в Санкт-Петербурге) // Социологическая наука и социальная практика. — 2024. — Т. 12, № 2. — С. 122–146. — DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.6.

8. Wessendorf S., Gembus M. The Social Front Door: The Role of Social

Infrastructures for Migrant Arrival // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2024. — Vol. 50, No. 12. — P. 2822–2838. — DOI: 10.1080/1369183X.2024.

9. Эндрюшко А. А. Образовательные и трудовые мигранты из постсоветских стран: адаптация в российском обществе и установки на интеграцию // Социологические исследования. — 2024. — № 12. — С. 60–73. — DOI: 10.31857/S0132162524120069.

10. Jochim V., Macková L. “I Found Everything in Them”: Formation of Migrant Networks and Social Capital // International Migration. — 2024. — Vol. 62, No. 6. — P. 140–157. — DOI: 10.1111/imig.13318.

11. Бабкин Р. А., Махрова А. Г., Медведникова Д. М. Иностранные мигранты в Московской агломерации: пространственно-временной анализ на основе данных сотовых операторов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2024. — Т. 88, № 2. — С. 105–118. — DOI: 10.31857/S2587556624020014.

12. Zhang X., Lu X., Huang C., Liu W., Wang G. The Impact of Social Capital on Migrants’ Social Integration: Evidence from China // Sustainability. — 2024. — Vol. 16, No. 13. — Art. 5564. — DOI: 10.3390/su16135564.

13. Варшавская Е. Я., Денисенко М. Б. Мигранты на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. — 2025. — № 1. — С. 44–70. — DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-44-70.

14. Matsuyama H., Okamoto C., Sato Y. Social Integration of Immigrants in Cities: Theory and Evidence from the European Social Survey // The Japanese Economic Review. — 2025. — Vol. 76. — P. 957–986. — DOI: 10.1007/s42973-025-00215-7.

15. Тимошкин Д., Ермаков Т., Иванов К., Тарасов П., Жарков М., Потехин А. Опыт анализа «цифровых следов» процесса структурной интеграции мигрантов в России с помощью нейросети BERT // Социологическое обозрение. — 2025. — Т. 24, № 1. — С. 332–356. — DOI: 10.17323/1728-192x-2025-1-332-356.

16. Liao L., Cai X., Liu L., Sun Z. Exploring Heterogeneous Paths of Social Integration of the Floating Population in the Communities in Guangdong, China // Cities. — 2025.

— Vol. 163. — Art. 106024. — DOI: 10.1016/j.cities.2025.106024.

17. Нам И. В. Интеграционные стратегии и практики мигрантов: от локальных инфраструктур до транснациональных сценариев. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. — 2025. — № 4. — С. 34–46. — DOI: 10.17223/2312461X/50/2.

18. Мокин К. С. Виртуализация территориальной идентичности как основание формирования цифровых анклавов мигрантов в мегаполисе (на примере Москвы) // Мир России. — 2026. — Т. 35, № 1. — С. 6–27. — DOI: 10.17323/1811-038X-2026-35-1-6-27.

19. Hernández Gomes E., Kılınç N. “The Library Experience Goes Far Beyond Books”: Latin American Women’s Narratives of Transcultural Embedding and Social Integration Through Using Public Libraries in Helsinki // Migration Studies. — 2026. — Vol. 14, No. 1. — P. 1–20. — Art. mnaf064. — DOI: 10.1093/migration/mnaf064.

20. Леденева В. Ю., Юдина Т. Н., Комарова В. Г. Критерии и показатели социологической оценки адаптации и интеграции мигрантов: методологическая модель мониторинга // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2026. — Т. 19, № 9. — С. 1940–1952.

References

1. Brazevich S. S. Social`ny`e seti migrantov kak novaya kommunikativnaya lokal`nost`, kvaziinstituty` e`tnichnosti i logika virtualizacii social`nogo kapitala // Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy`x issledovanij. — 2023. — № 1. — S. 38–47. — DOI: 10.24412/1994-3776-2023-1-38-47.

2. Tuominen M., Kilpi-Jakonen E., García Velázquez R., Castaneda A., Kuusio H. Building Social Capital in a New Home Country. A Closer Look into the Predictors of Bonding and Bridging Relationships of Migrant Populations at Different Education Levels // Migration Studies. — 2023. — Vol. 11, No. 4. — P. 598–630. — DOI: 10.1093/migration/mnad022.

3. Osadchaya G. I., Yudina T. N., Volkova O. A., Kireev E. Yu. Migrants From Central Asia in the Moscow Agglomeration: Social Well-Being and Demographic

Attitudes // Changing Societies & Personalities. — 2024. — Vol. 8, No. 2. — P. 375–398. — DOI: 10.15826/csp.2024.8.2.279.

4. Zhang Y., You C., Pundir P., Meijering L. Migrants' Community Participation and Social Integration in Urban Areas: A Scoping Review // Cities. — 2023. — Vol. 141. — Art. 104447. — DOI: 10.1016/j.cities.2023.104447.

5. Mamedov A. K., Myasnikova O. Yu. Social`ny`j kapital kak strategicheskij mexanizm akkul`turacii trudovy`x migrantov // Vestnik RGGU. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo. — 2024. — № 1. — S. 49–63. — DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-49-63.

6. Rüdel J., Steinmann J.-P. “With a Little Help from My Educated Friends”: Revisiting the Role of Social Capital for Immigrants’ Labour Market Integration in Germany // Comparative Migration Studies. — 2024. — Vol. 12. — Art. 7. — DOI: 10.1186/s40878-024-00366-3.

7. Shekera E. A. Adaptacionny`j potencial migrantskoj molodyozhi v megapolise: resursoobespechennost` i vozmozhnost` razvitiya (na primere dagestancev, prozhivayushhix v Sankt-Peterburge) // Sociologicheskaya nauka i social`naya praktika. — 2024. — T. 12, № 2. — S. 122–146. — DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.6.

8. Wessendorf S., Gembus M. The Social Front Door: The Role of Social Infrastructures for Migrant Arrival // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2024. — Vol. 50, No. 12. — P. 2822–2838. — DOI: 10.1080/1369183X.2024.

9. E`ndryushko A. A. Obrazovatel`ny`e i trudovy`e migranty` iz postsovetskix stran: adaptaciya v rossijskom obshhestve i ustanovki na integraciyu // Sociologicheskie issledovaniya. — 2024. — № 12. — S. 60–73. — DOI: 10.31857/S0132162524120069.

10. Jochim V., Macková L. “I Found Everything in Them”: Formation of Migrant Networks and Social Capital // International Migration. — 2024. — Vol. 62, No. 6. — P. 140–157. — DOI: 10.1111/imig.13318.

11. Babkin R. A., Maxrova A. G., Medvednikova D. M. Inostranny`e migranty` v Moskovskoj aglomeracii: prostranstvenno-vremennoj analiz na osnove danny`x

sotovy`x operatorov // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. — 2024. — T. 88, № 2. — S. 105–118. — DOI: 10.31857/S2587556624020014.

12. Zhang X., Lu X., Huang C., Liu W., Wang G. The Impact of Social Capital on Migrants' Social Integration: Evidence from China // Sustainability. — 2024. — Vol. 16, No. 13. — Art. 5564. — DOI: 10.3390/su16135564.

13. Varshavskaya E. Ya., Denisenko M. B. Migranty` na ry`nke truda Moskvy` // Voprosy` e`konomiki. — 2025. — № 1. — S. 44–70. — DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-44-70.

14. Matsuyama H., Okamoto C., Sato Y. Social Integration of Immigrants in Cities: Theory and Evidence from the European Social Survey // The Japanese Economic Review. — 2025. — Vol. 76. — P. 957–986. — DOI: 10.1007/s42973-025-00215-7.

15. Timoshkin D., Ermakov T., Ivanov K., Tarasov P., Zharkov M., Potexin A. Opy`t analiza «cifrovy`x sledov» processa strukturnoj integracii migrantov v Rossii s pomoshh`yu nejroseti BERT // Sociologicheskoe obozrenie. — 2025. — T. 24, № 1. — S. 332–356. — DOI: 10.17323/1728-192x-2025-1-332-356.

16. Liao L., Cai X., Liu L., Sun Z. Exploring Heterogeneous Paths of Social Integration of the Floating Population in the Communities in Guangdong, China // Cities. — 2025. — Vol. 163. — Art. 106024. — DOI: 10.1016/j.cities.2025.106024.

17. Nam I. V. Integracionny`e strategii i praktiki migrantov: ot lokal`ny`x infrastruktur do transnacional`ny`x scenariev. Vvedenie k special`noj teme nomera // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. — 2025. — № 4. — S. 34–46. — DOI: 10.17223/2312461X/50/2.

18. Mokin K. S. Virtualizaciya territorial`noj identichnosti kak osnovanie formirovaniya cifrovy`x anklavov migrantov v megapolise (na primere Moskvy`) // Mir Rossii. — 2026. — T. 35, № 1. — S. 6–27. — DOI: 10.17323/1811-038X-2026-35-1-6-27.

19. Hernández Gomes E., Kılınç N. "The Library Experience Goes Far Beyond Books": Latin American Women's Narratives of Transcultural Embedding and Social Integration Through Using Public Libraries in Helsinki // Migration Studies. — 2026.

— Vol. 14, No. 1. — P. 1–20. — Art. mnaf064. — DOI: 10.1093/migration/mnaf064.
20. Ledeneva V. Yu., Yudina T. N., Komarova V. G. Kriterii i pokazateli sociologicheskoj ocenki adaptacii i integracii migrantov: metodologicheskaya model` monitoringa // Zhurnal Sibirskogo federal`nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. — 2026. — T. 19, № 9. — S. 1940–1952.

Статья поступила в редакцию 09.04.2026; одобрена после рецензирования 08.05.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 09.04.2026; approved after peer review 08.05.2026; accepted for publication 31.08.2026.